

Дорогие Друзья сегодняшний наш собеседник привлёк меня прежде всего тем, что это неравнодушный и творчески очень одаренный человек. Про таких говорят, что далеко пойдёт....И он идёт по жизни, невзирая на трудности. Не буду вас больше интриговать.

Итак, встречайте. Давид Бокучава

Давид Шакрович Бокучава. Родился 18 мая 1979 года в городе Сухуми (Абхазская АССР, Грузинская ССР, СССР). С 1992 года живёт в Санкт-Петербурге. Окончил с отличием факультет географии и геоэкологии СПбГУ. Ведёт несколько блогов, материалы которых просматривает около 7000-8000 человек в сутки. Создатель прекрасного блога о [путешествиях, природе и обществе «За Семью Горами»](#) и [кулинарного блога Ehai.Ru](#). Пишет рассказы и стихи.

Давид Здравствуйте. Прежде всего, хочу Вас поблагодарить за согласие встретиться и поговорить. Спасибо. Всех гостей с которыми беседую, прошу в начале разговора рассказать о Городе Детства. Каким он был? Что запомнилось? Такие разные ответы слышу, но всех их объединяет одно. Город Детства у каждого свой и он неповторим...

Здравствуйте, Сандро! Мы жили на Сухумской горе, на краю частного сектора, за которым располагался полузаброшенный субтропический парк и примыкающие к нему

участки леса. Да и наш двор был похож на нечто среднее между садом и лесом – всё в траве и зарослях, фруктовые деревья, густо увитые вольно растущим виноградом, вплотную к которым стояли огромные сосны и акации Обрыва; оттуда к нам забежали белки, залетали удоды с дятлами, припрыгивали квакши и доносились крики павианов, живущих в питомнике на соседней горе.

Реальный Сухуми был на периферии – в школу я ходил редко и неохотно, дружил только с детьми, живущими по соседству, и всерьёз разгуливать по центру города начал ближе к концу сухумского периода жизни. Зато каждая вылазка – что на пляж, что на набережную, в Детский мир или магазин «Филателия» - была особым мероприятием, ярким, долгожданным событием.

А так, по сути, схема мира моего детства была похожа на карту из книги в стиле фэнтези, где в каждой локации свои чудеса и опасности, свои особенные ресурсы. Обрыв, Сосновая роща, Склон, Мимозовая роща, Поляна, Пещера и Фуникулер - место, где повсюду впечатляющие детский разум приметывающие постапокалиптики - развалины сгоревшего кинотеатра, широкие помпезные лестницы, заросшие травой и кустарником, трещиноватые колонны, рассыпающиеся вазоны, захваченные сорняками... В одном уголке - самая сладкая ежевика, где-то – заросли земляники, тут можно выпить нектар цветка, поесть цидмат, обгрызть ягоду боярышника или нарвать алычи посреди леса, здесь – грибы, тут – экзотические цветы и фрукты, огромные эвкалипты, пробковые дубы, сосны, густо увитые плющом и населенные черными дроздиками, гигантские зеленые ящерицы, змеи и черепахи, бабочки и скорпионы, бродячие собаки, безумцы, злодеи, ведьмы и куча больших и маленьких историй и легенд.

Это был мир моих приключений, в который я погружался, покидая свою домашнюю жизнь – маму с папой, мой личный уголок сада, где я выращивал цветы и ягоды (я мечтал создать свой собственный ботанический сад), и мой пластилиновый город, которым я занимался на протяжении шести лет – лепил дома, магазины, музеи, для которых рисовал маленькие картины, сажал пластилиновые деревья, строил космические корабли с пластилиновыми туалетами, создавал колонии-выселки для добычи руды и сельского хозяйства, рисовал географические карты моего мира, записал его историю.

А где-то за этими лесными и пластилиновыми стенами маячил настоящий взрослый город – тёплый, курортный, вкусный Сухуми. Хачапури по-аджарски в ресторане «Нартаа», эклеры и пончики на Проспекте Мира, мороженое с шоколадной стружкой, газировка, запах кофе... Гудящие в море теплоходы, аромат магнолии и олеандров, солнечные лучи с кристалликами морской соли на ресницах, яркие листья клёнов и шишки-шарики платанов, и бесконечный, волшебный мир вокруг. В это я не верил, я это точно знал – из поездок в Новый Афон, Гагру, Авадхару, Псху, Бедию, Цебельду и пр., благодаря нашему глобусу, географическим атласам, «Клубу путешественников» и «В мире животных», книгам и разговорам о других планетах и звездах, ну, и, оставалось только ждать, когда придёт мой черед посмотреть что да как устроено в этом мире, и взгляд мой был устремлен в будущее, и был я охвачен большим нетерпением...

Спасибо за такой ответ, я даже мысленно всё это представил, ведь довелось быть в Сухуми не раз. Прекрасный город, что и говорить. А люди... Какие люди!!!

Домашняя жизнь, мама с папой, мой личный уголок сада... Расскажите о родителях, о близких, ведь по большому счёту мы всем обязаны им в этой жизни. Как Вас воспитывали, что старались привить?

Да нет, самые обыкновенные люди жили в Сухуми. Просто приятный, неглупый город с хорошим будущим, которое не состоялось.

А родители прививали общечеловеческие ценности, благородство в помыслах и поступках, индивидуализм, представление о знании, как высшей форме собственности, и творчестве, как высшей форме проявления индивидуальности.

Отец мой - художник, [Шакро Бокучава](#), мама – [Медя Бокучава \(Микаберидзе\)](#), тоже по образованию художник, но карьере предпочла материнство и семью. Оба – люди с широким кругом интересов, добрые и любящие. Есть старший брат, Мераб, ювелир.

Давид, у Вас прекрасные родители. Пусть Господь пошлёт им здоровья и счастья. К Сухуми мы ещё вернёмся, а пока хотелось спросить Вас вот о чём.

Друзья... Одни говорят, что чем больше друзей тем лучше. Другие считают, что много друзей не может быть по определению. Вы как считаете?

У человека есть ограниченный объём времени и энергии, который он может уделить отношениям с другими людьми, и часть этого внимания приходится на друзей. Поэтому близких друзей не может быть слишком много. Ты принимаешь участие в их жизни, беседуешь с ними о чём-то сокровенном, открываешь им душу, с ними тебя связывает дружеский долг – таких доверенных людей может быть только несколько по вполне объективным причинам.

Друзей, с которыми только развлекаешься, может быть больше. Конечно, есть и промежуточные варианты... Много может быть и накопившихся за жизнь близких друзей прошлого.

Хорошо тогда, когда у человека столько друзей, сколько ему хочется, - у всех разные характеры и разные потребности в общении.

Хороший ответ, честный и искренний. Давид, прежде чем двигаться дальше, давайте затронем „вкусную„ тему. Что Вы любили в детстве из блюд? Как вообще относитесь к тому, что бы вкусно покушать? Кулинарная тема, это ведь такой пласт из жизни любого человека...

С детства люблю грузинскую кухню. Пхали, сациви, хачапури всех видов, ткемали. В то же время часто получаю несказанное удовольствие и от самых простых продуктов. Иногда так вкусно есть свежий, крепенький огурец, один за другим, что никаких блюд вообще не нужно. А вообще стараюсь питаться рационально, чтобы не округляться. Каждому своё, ну а мой личный выбор – хочу оставаться более или менее стройным. Получается.

Всё понятно, и оставаться более или менее стройным хороший выбор... Скажите, а почему Санкт-Петербург? Как так получилось?

А Петербург получился, потому что мой отец здесь находился большую часть времени с 1989 года, здесь он получил мастерскую. Вместе с ним в Питере обосновались некоторые другие сухумские художники. После того, как открылся Советский Союз, иностранцы стали скупать русскую живопись, и Петербург был в центре этого процесса. Здесь в то кризисное время художники имели шанс хорошо заработать.

Летом 1992 года, когда в Абхазии началась война, я находился у отца, а мама и старший брат – в Сухуми. В первый же день начала конфликта они собрали вещи и выехали из Абхазии, к нам. Так мы все и оказались в Питере.

Я иногда жалею, что оказался в Петербурге при таких обстоятельствах, когда единственной моей мыслью было возвращение в Сухуми. Недавно в каком-то фильме я услышал фразу – человек, который хочет жить прошлым, должен вырвать из своей груди сердце. Фраза, наверное, может показаться глупой, если сам такое не пережил. Город и его жизнь я не любил, старался от всего дистанцироваться и строил культ сухумского прошлого, ни с кем не желал дружить в первые годы, смотрел все новости подряд, этот информационный мусор, чтобы зацепиться за какое-нибудь глупое слово и увидеть в нём надежду. Скупал в магазинах старой книги все книжки про Грузию, постоянно думал о сухумских друзьях, о нашем доме и саде, о том, как всё обустроить, и что было бы, если бы мы обустроили всё годом ранее или тремя годами ранее, как бы подросли деревья и как бы благоухали цветы. Сны были о том же. В одном из таких сновидений я посреди ночи в очередной раз осматривал свой сад, каждое своё растение, а затем заглянул в окно к соседям – взлетел, чтобы заглянуть. Они всей семьёй смотрели телевизор. Увидев меня, они жутко перепугались. Я смотрел на их панику, ничего не понимая, а потом обратил внимание на собственное отражение к стеклу окна – я был призраком ужасающего облика.

«Мы не ценили то, что имели» - эпохальная фраза-вздых, и, наверное, многие беженцы её произносили, витая в ностальгических облаках. Но, в действительно, дела обстояли ещё хуже – мы не ценили, не были способны ценить и то, что имели уже на новом месте.

Жаль, что мой Петербург был начат так, потому что город этот достоин и внимания, и уважения. Его не обязательно любить, но не наблюдать за ним во все глаза – это большая упущенная возможность. К счастью, благодаря университетской жизни, новым друзьям, я многое переоценил и постепенно открылся для нового опыта.

Давид, в любом случае надежда умирает последней. Выше, Вы сказали что Сухуми, это приятный, неглупый город с хорошим будущим, которое не состоялось... Понятно, что сколько людей столько и мнений, и всё таки... На Ваш взгляд, что можно и нужно сделать, что бы будущее состоялось?

Чтобы регион развивался по устойчивому сценарию, без ожидания любого рода общественно-политических потрясений, необходимо учесть интересы всех сторон и, в первую очередь, вернуть права жителям Абхазии всех национальностей - право владеть собственным имуществом, право вернуться, жить и обладать политическими правами.

Сегодня поиск баланса интересов полностью заморожен резкими шагами России 2008 года, и, к сожалению, на данный момент как-то изменить грузино-российские отношения в лучшую сторону едва ли возможно. Признание Россией независимости двух регионов Грузии создало открытый конфликт между Россией и Грузией, который намного проще углубить, чем остудить. И даже смена политического курса в России не обязательно что-то изменит, хотя мне лично очень хотелось бы надеяться, что однажды проблема разрешится, благодаря избранию в России действительно демократической власти.

Ничто не отдаётся за «спасибо», поэтому Грузии необходимо повышать стоимость конфронтации с ней. Грузия должна иметь серьёзные аргументы, помимо «православного братства» и вступления в ВТО, чтобы убедить Россию в том, что конфликт с Грузией ей не выгоден. Например, потенциально потерянные прибыли (сильная экономика), дипломатические и пропагандистские ущербы внутри России и за границей (международные и региональные влияние, авторитет, престиж), потенциальный военный ущерб при новом вмешательстве в дела Грузии (высокая «цена входного билета»).

Многие из таких мер лежат в плоскости конфронтации с Россией. Например, признание Грузией геноцида черкесского народа – это конфронтационный шаг, но он ведёт к

увеличению влияния Грузии на Кавказе. Введение безвизового режима для жителей Северного Кавказа – это тоже игра на обострение. В этом же регионе, на мой взгляд, Грузия должна активно выступать в качестве главного правозащитника, предоставляя трибуну представителям северокавказских народов в европейских и международных организациях. Здесь же Грузия может осуществлять гуманитарные и информационные проекты. Грузия же может выступить в качестве инициатора создания действительно влиятельной неправительственной общекавказской правозащитной структуры (с участием правозащитников стран Южного Кавказа, Турции и России), целью которой будет мониторинг прав человека на Кавказе. Мер может быть много – главное проявлять активность в собственном регионе, не переходя черту, разделяющую созидание и агрессию. Да, это – созидательные шаги, направленные на защиту прав человека и справедливости, и, как это ни странно, по сути, на защиту Конституции России, но шаги эти конфронтационны уже потому, что Грузия становится влиятельнее за счёт убыли влияния Кремля на собственной территории. Увы, но такую ситуацию создают сами российские власти, неэффективные и антидемократические.

Одним словом, Грузии необходимо расширять своё влияние на Кавказе, в Восточной Европе и на Западе и вообще. Если это возможно, надо вступить в НАТО, тем самым максимально увеличив пространство для манёвра до уровня, которым располагает нормальное европейское государство. Так как без этого любая созданная Грузией эффективная структура решения проблем территориальной целостности может быть уничтожена Россией вплоть до военного вмешательства. И любые созидательные конфронтационные шаги, о которых я упоминал выше, также могут привести к неблагоприятным последствиям, поэтому такие действия, конечно, необходимо тщательно продумывать.

С другой стороны, надо искать подходы к оставшемуся в Абхазии населению и общественно-политическим кругам. Россия в Абхазии определяет многое, но определённую меру легитимности её действиям обеспечивает поддержка, либо молчание жителей Абхазии и представляющих их властей.

В условиях, когда Грузия ничего не определяет в Абхазии, едва ли возможно что-то предлагать – и здесь работает тот же принцип торговли. Однако, сам факт полного вытеснения Грузии и международных структур из Абхазии создаёт принципиально новую картину - давление России в политическом и экономическом смысле в Абхазии теперь ничем не сдерживается, кроме желания России «не вспугнуть дичь».

Россия не заинтересована в создании независимого государства в Абхазии и Цхинвальском регионе - это угрожало бы её безопасности. Если бы Абхазия стала международно признанным государством, значение России здесь могло бы критически сократиться. Появился бы «прецедент на Кавказе», у Абхазии появился бы выбор и возможность использовать интересы европейцев, американцев и турок и международное право.

Судьба Абхазии, если оставить всё так, как есть, это даже не Северный Кипр. С грузинами или без, абхазы составляют здесь те самые 17% от минимально возможного населения. Часть остальных процентов принадлежат иным этническим группам, далеким, в действительности, от идей создания абхазского государства во что бы то ни стало, другая часть – уже сейчас принадлежат ещё двум-трем-четырёх сотням тысяч новосёлов – их ещё нет, но эти проценты уже им принадлежат, потому что - это побережье Чёрного моря под боком у набитого людьми и инвестициями Сочи. Когда эти новосёлы приедут и осядут, будет возможен другой устойчивый сценарий развития. Возможно, даже будет очень

хорошо. Другой вопрос, какое отношение это «хорошо» имеет к идеям, которые определяют отношение большинства оставшихся в Абхазии жителей к интеграции с Грузией. И какое отношение оно имеет к интересам жителей Абхазии, которых лишили прав, в конце-то концов, как это «хорошо» соотносится с понятием справедливости? Очень плохо соотносится.

Таковы правила игры – если можно взять, надо брать, и Россия, как государство и как совокупность заинтересованных в личном обогащении людей, в Абхазии будет брать и брать, потому что можно. Цель России – оставаться в Абхазии во всех смыслах монополистом и беспрепятственно её осваивать, одновременно, получая геополитические выигрыши в кавказском регионе. Поглотить экономически и демографически, а затем либо присоединить, либо оставить Абхазию и дальше в неопределённом статусе, сковывая Грузию, манипулируя ею и ограничивая возможности всего Южного Кавказа. Но и в такой ситуации рано или поздно будет «добровольное присоединение» Абхазии к России.

Я думаю, в Абхазии многие люди это понимают. Никакой реальной независимости не будет – есть и будет экспансия, уже потому, что Абхазия стала полупустой землёй, полная распродажа которой до сих пор не состоялась только из-за нескольких маленьких юридических пустяков.

Можно говорить, что всё в Абхазии хорошо, движение к светлому будущему идёт полным ходом, но это откровенный самообман. Если Грузия не справится, если абхазы не найдут в себе сил для диалога с Грузией, однажды там будет «Сочи», и будет невозможно понять, как кто-то в прошлом мог надеяться, что полупустая земля на черноморском побережье получит независимость в условиях, когда игрок здесь всего один – Россия.

Рано или поздно, столкновение интересов России и части абхазов, заинтересованных в собственном политическом и этническом выживании, войдёт в острую фазу. На мой взгляд, на нынешнем этапе – это следующий шанс Грузии для продвижения в сторону возвращения Абхазии. Поэтому Грузия должна создать ситуацию, когда она, так или иначе, сможет защищать и поддерживать абхазский протест.

В Абхазии есть люди, которые в том или ином виде хотели бы жить с грузинами, есть достаточно людей, которые не желают интеграции с Грузией только по одной причине – так как это разрушит уже сложившийся в республике какой-никакой порядок. В случае критической ситуации в отношениях с Россией в сторону Грузии могут посмотреть немало людей. Поэтому Грузии необходимо приложить усилия, чтобы снять психологический барьер, существующий в Абхазии по отношению к Грузии, с тем, чтобы люди, занимающиеся общественной и политической деятельностью в Абхазии, не считали заторным прибегать к помощи Грузии.

Отдельно хочу сказать о России.

Процветание государства всегда является целью любой страны (хотя не всегда приоритетной), но ориентиры во внешней политике могут быть разными. Поэтому, отвечая на вопрос «что надо делать России с Грузией», надо определить, какие у России, как государства, цели. Если цель во что бы то ни стало присоединить два региона Грузии и удержать прежний уровень насильственного влияния в Грузии, Южном Кавказе или даже его увеличить, то Россия действует правильно. В рамках хищнической политики с ориентиром на рискованные решения с потенциально большой геополитической выгодой – всё нормально, даже талантливо, хотя нетрудно заметить, что культурное влияние России, её авторитет и престиж на постсоветском пространстве сокращаются, так как на

сегодня единственный конкурентоспособный геополитический товар, экспортируемый из России, – это страх, а это не лучшее основание для регионального и мирового лидерства.

Мне лично крайне неприятна такая политика, она враждебна по отношению к моим идеалам и моим интересам, как гражданина.

Спасибо за ответ. Давид, с Вами даже поспорить не хочется. Но от себя добавлю следующее. И поверьте, это относится к любой стране. Никогда, повторюсь ещё раз, никогда не будет процветания и благополучия у государства, если не сделав добра себе, как государству и своим людям, оно стремится делать добро другим. Беру слово добро без кавычек сознательно. Надо вначале решать свои собственные проблемы, а уж потом помогать решать их другим...

У Вас есть сайт. По себе знаю, что это очень трудно и сложно. Как Вы к этому пришли? Зачем он вообще нужен, ведь столько времени отнимает?

На самом деле, сайтов у меня много – маленьких и чуть побольше.

Всё началось с интереса к зоологии и Грузии. В 2003-2006 гг. я активно общался на форуме Нукри Башарули www.nukri.org. Очень был сплочённый форум - «нукрята», например, долгое время регулярно встречались в реале – в Петербурге мы частенько заседали в грузинских кафе и замечательно болтали на всякие темы, умные и не очень. А в 2006 году я предложил создать сайт о животных Грузии – темой я интересовался, но делать сайты не умел. Нукри идея понравилась, а в части сайтостроительства вызвался мне помочь Игорь Болотин, руставец, живший на тот момент в США. Вместе мы и наваляли www.fauna.nukri.org, где собраны описания рептилий, амфибий и млекопитающих, обитающих в Грузии.

Я времени зря не терял, и изучил html и CSS. Занятие меня так увлекло, что я стал осваивать смежные области. Делал веб-странички – для удовольствия, друзьям, на заказ, заводил блоги. Потом устроился работать в качестве редактора и вебмастера сайта, посвящённого одному из видов спорта. Стал заниматься SEO. В 2008 году я устроился в рекламное агентство специалистом по продвижению сайтов. Это было моим последним местом наёмной работы. Здесь я снова увидел всю иррациональность наёмного труда и ушёл в свободное плавание – я решил, что как-нибудь буду зарабатывать в интернете – на собственных сайтах и предлагая услуги SEO. Так оно и вышло. Потом я отказался и от всякого рода заказов и сосредоточился на своих сайтах.

В общем, хобби стало своеобразной работой – своеобразной, потому что я ничего не делаю из-под палки и на заказ, работаю по свободному графику и только по вдохновению. И, как и прежде, я выбираю темы, которые мне интересны – просто иначе невозможно. На самом деле, в такого рода жизни есть свои трудности, но, в целом, я доволен.

Прекрасные сайты. Посмотрел и очень понравилось. Небольшое отступление, хотя считаю эта тема тоже некоторый показатель. Очень много сайтов, страничек, дневников, авторы которых ищут интересные материалы и публикуют у себя. Иногда указывают источник информации, иногда „забывают,,. Но... Ведь люди которые размещают уникальные контент за такими деятелями никогда не смогут угнаться. Скопировал и вставил. И вот он желанный Топ...Что скажете Давид?

Тут нужно точнее определиться с вопросом «угнаться в чём?» - известности, общей посещаемости, количестве читателей, количестве комментов, высоте позиции в топе блогов по Яндекс, размеру заработка? К каждому «топу» есть свой путь, сложность

которого зависит от места размещения сайта (точка ру, ЖЖ, твиттер и пр.) и качеств самого сайта.

И есть два разных вида труда – производство контента и поиск интересных материалов. Тот, кто перераспространяет контент, должен выдерживать конкуренцию своих многочисленных коллег, поэтому в этом деле достичь высот тоже нелегко, тем более что найти что-то интересное первым – не самая простая задача.

То есть, если я сейчас заведу аккаунт ЖЖ и начну копипастить там самые интересные материалы на все темы подряд, то через год у меня будет 100 вялых читателей и треть коммента на материал - равные по статусу ЖЖшники обычно перестают комментить, если не комментить в ответ в их ЖЖ – такова цена их мелко-ЖЖшного псевдоинтереса. Если я сделаю то же самое на точке ру или точке ком, то буду рисковать получить санкции со стороны поисковиков. Зато уникальный контент поисковики уважают.

Другое дело, если в ЖЖ активно обмениваться комментариями, почаще влезать в скандалы, особенно на политические темы, то можно заслужить все 300 ЖЖ-читателей и 50 комментов на материал. При этом шансы на такой успех примерно равны, будете ли вы писать свои посты сами или кратко комментировать чужие материалы. Всё зависит от темы, конечно. Конечно, среда ЖЖ в этом плане удобна, но нечто похожее возможно и на точке ру – было бы время и желание. Обмениваться комментариями, дружить с другими блоггерами, сделать трансляции в ЖЖ, ЛиРу, твиттере, можно поставить форму комментирования от контакта и фейсбука, чтобы людям проще было комментить, самому общаться в ЖЖ через OpenID, чтобы ссылка из коммента вела прямо на ваш сайт.

Если на сайте информация, предназначенная для массового потребления, то будут и комменты и читатели (подписчики RSS, френды ЖЖ-трансляции). Всё это требует больше времени, сил и знаний, чем ведение ЖЖ, зато свой сайт потенциально может дать гораздо большее. Сайт – это собственность, как дом или земля, тогда как ЖЖ – это съёмная комната в коммунальной квартире, где вопли тёти Вали на общей кухне слышны всем соседям, чем тётя Валя очень гордится.

Главное всё-таки это тема сайта (при условии, что автор блога умеет писать и разбирается в вопросе), она всё и определяет. Вот, например, в ЖЖ пользуется спросом политика. И что, например, лучше – копипастить самые интересные статьи о политике по 10 штук в день или писать на тему политики две заметки и одну интересную статью в неделю? Наверное, даже второе.

В Рунете принято интересоваться происходящим в ЖЖ, так как это - ранний и более взрослый vkontakte.ru, который первым «потряс нацию», тогда как отдельный сайт выглядит подозрительным, но, знаете, какое-нибудь труднодостижимое упоминание в какой-нибудь известной печатной газете, вроде «ЖЖшник vasya554 сказал то-то», успех не больший, чем оказаться в телевизионных новостях, притаившись на заднем плане кадра с идиотской улыбкой и с рукой, показывающей «реасе». В этом смысле ЖЖ полезен только как приложение к личному делу (либо пустому самолюбию), потому что достичь относительной известности здесь всё-таки проще, хотя и здесь, конечно, она так просто не даётся.

Что касается достижения высот в остальных «топах», ЖЖ не превосходит, либо уступает другим вариантам размещения контента. Хотя все эти бонусы ничто в сравнении с той поддержкой, которую дают блогу такие факторы, как личный успех автора блога в реальной жизни и его личные связи, а также иногда и усердие сотрудников, которые подбирают для блога интересные темы и материалы.

На самом деле, главным вызовом для блоггера/вебмастера, производящего свой контент, являются хорошо продуманные и обеспеченные инвестициями крупные сайты и сервисы. Это, например, разнообразные сервисы поисковиков, википедии, тематические социальные сети. Они чаще обновляются интересным уникальным контентом, берут намного шире, финансовых, технических и человеческих ресурсов у них намного больше, а потому и позиции в поиске выше, аудитория - больше, функционал – лучше, бренд - известнее.

Давид, вот ещё один на первый взгляд простой вопрос, но не всё так просто... Скажите, а если бы Вам представилась бы уникальная возможность такого плана. Можно тратить деньги, и они не будут заканчиваться. На что Вы их стали бы тратить?

Создал бы артхаусный Голливуд где-нибудь подальше от жилых мест и построил бы вокруг него город с атмосферой бесцельного творчества, культа тонких впечатлений, рефлексий, ярких чувств и чистых эмоций.

Чтобы по вечерам улицы освещались разноцветными фонарями и гирляндами, чтобы люди красили стены домов и квартир во все цвета радуги, не исключая и чёрный, чтобы свобода каждого ограничивалась только свободой других, чтобы почти каждый день каждого человека мог стать достойным эпизодом хорошего кино – веселого или грустного, умного или не очень, не важно, чтобы минимум разговоров о бытовухе и почаще беседы об искусстве, науке, философии – праздные, веселые, пьяные или вдумчивые, нервные, депрессивные...

Для этого не обязательно стоять с палкой над каждым – всё сделает атмосфера города, атмосфера - лучший воспитатель и правоохранитель, она сама подталкивает людей действовать тем или иным образом. То ли коммуна чудаков, то ли начало нового мира – не знаю, но, в любом случае, это была бы выдающаяся попытка, как мне кажется. Ну, и, обязательно завел бы сыроварню и самую большую в мире плантацию ягоды **унаби**, чтобы было, где отдохнуть от «весёлого» городка.

Давид, скажите, в чём смысл жизни? Смысл по взрослому, всерьёз...

«Смысл» – слово, которое имеет много значений, оттенков и трактовок, к тому же, это - слово сакрализованное, поэтому для ясности суждений я предлагаю временно от него избавиться, заменив его термином «функция».

А можно, например, заменить «смысл» словом «предназначение». Но это будет не слишком удачный выбор, так как «предназначение» вводит в заблуждение не меньше загадочного слова «смысл». Предназначение – что это? Задумка изобретателя или задумка производителя, просто голый факт, синоним слова «функция», или вложенная создателем/изобретателем таинственная энергия, чей-то хитроумный метафизический план, определяющий судьбу предмета или личности?

Нет, уж если заменять, то, чтобы становилось больше ясности – остановимся на «функции».

Человек, как термин, тоже довольно многосмысленный объект, ещё тот идол в нашем антропоцентричном мире, поэтому я и его уберу – заменю кастрюлей, и, наконец, начну своё повествование.

Так в чём же функция кастрюли?

Быть инструментом для варки еды – это основная функция кастрюли, которую выделяет из совокупности её потенциальных функций (смыслов) современный человек, пользующийся кастрюлей на кухне, например, по той причине, что этот предмет подходит под характеристики современных кухонных плит. Но попади кастрюля в другую культуру, в другую эпоху, она могла бы стать почти чем угодно. Например, ритуальным головным убором или музыкальным инструментом. Для некоторых членистоногих, мелких млекопитающих или птиц кастрюля могла бы стать отменным жилищем. Для каких-нибудь разумных инопланетных существ загадочной природы кастрюля могла бы служить вообще неизвестно чем, например, орудием массового убийства (если бы у овощей и живущих на них микроорганизмов были бы правозащитники, они бы именно так и выразились).

А может быть стоит оценивать функцию кастрюли с точки зрения производителя? Но разве владелец завода делает кастрюли, чтобы варить суп? Для него функция кастрюли – совсем другая - зарабатывать, утверждаться в профессиональном и психологическом плане, реализовывать свой потенциал – как и для многих других людей, вовлеченных в производство кастрюль. А для простого человека, потребляющего этот товар ради варки еды, кастрюля, естественно, это инструмент для варки еды, тогда как некоторые дети надевают кастрюли на головы или выстукивают на них ритмы, погружаясь в мир веселья и фантазии - с таким же удовольствием в кастрюле сплетёт паутину другой потребитель – паук, и будет иметь на то полное право. Нет, директор кастрюльного завода и не думал производить кастрюлю для этого самого паука – по единственной причине – паук не платежеспособен, что ударяет по функции, которой наделяет кастрюлю производитель и продавец - для них производить кастрюли для пауков или для людей, не способных платить, – равнозначно бессмысленные ситуации.

Но постойте же – это же казуистика какая-то! Кастрюля – она же для варки еды, потому что «кас-трю-ля»!

На самом деле, служить ёмкостью для варки еды – функция любого предмета, подходящего под это назначение в наших культурных, технологических, физических и других условиях, - любого предмета, который назвали кастрюлей.

Надо видеть разницу - мы говорим не о слове «кастрюля», которое по своей задумке навязывает предмету кухонное назначение, так как определяет явление через его функцию - вот, например, попробуйте дать нефункциональное определение кастрюле (через размеры, форму, тугоплавкость и пр.), так чтобы под определение попали все самые причудливые кастрюли и не попали сковороды, чашки, горшки, кашпо, коробки, гробы и прочее (во всех этих предметах можно сварить суп). Задача, возможно, не менее сложная, чем дать ответ на вопрос о смысле жизни, вселенной и всего такого! Слово «кастрюля», как и многие другие – это навязывание функции разного вида вогнуто-выпуклым объектам (именно ими и являются предметы, в которых мы варим суп) - точно так, как когда-то определённой группе людей навязывали функцию словом «раб» - «ну как может быть свободен раб, если это РАБ, который по определению должен работать до седьмого пота и вкушать хозяйский кнут! Свободный раб - это абсурд не меньший чем, например, носить кастрюлю на голове!»

У вопроса о смысле существования кастрюли, есть и другой оттенок – смысл бытия конкретной кастрюли. Например, какая-нибудь кастрюля может служить горшком для цветка или затычкой дырки в заборе - чтобы соседские куры не залазили...

Так в чём же смысл существования той или иной кастрюли и всех кастрюль разом? В чём смысл существования кристалла, помидоров и огурцов? Воды и воздуха? Наших кузенов шимпанзе или, например, конкретно Канзи, известного интеллектуала из вида бонобо?

Все эти рассуждения о смысле жизни человека кажутся большим надувательством, пока мы не зададимся правильным вопросом «смысл (функция) для кого?», иными словами, кто тот субъект, использующий или наблюдающий (что тоже является формой использования), человека (или кастрюлю). Для кишечной палочки и миллиона других протист, бактерий и вирусов человек - это родная экосистема, для домашней собаки – вожак и товарищ, для куропатки – хищник, для детей – родитель, для родителей, производших его, - отпрыск, для инопланетян – зависит от того, какие это инопланетяне и как им будет выгодно взаимодействовать с человечеством или конкретным индивидом. То есть, смыслов человеческого бытия, его функций, много, потенциально сколько угодно, поэтому сам вопрос в чистом виде слишком многосмыслен, а потому его с чистой совестью можно отнести к разряду бессмысленных.

Чтобы избежать этой многосмысленности-бессмысленности, надо выбрать самый главный субъект, чтобы появилась хоть какая-то осмысленность.

Какие могут быть главные субъекты? Точно не кишечная палочка. Во-первых, субъектом смысла конкретного человека может быть человечество. Для человечества им может быть «производитель» – природа, либо бог - это в зависимости от личных убеждений рассуждающего человека. Бог может быть субъектом смысла и для конкретного человека. Ко всему этому нужно добавить самого человека, ведь он наделён самоосознанием, а потому относительно себя является и объектом и субъектом смысла жизни - вот такая особенность человека.

Зачем человек природе – вопрос чисто экологический. Человек является функцией для очень многого в природе. Например, я упоминал про наших друзей симбионтов и паразитов. А Эрих Фромм, например, вычленил одну интересную функцию и сказал так - в лице человека природа осознала саму себя. Есть над чем подумать.

Теперь о другом производителе – боге. Зачем человек нужен богу – ищите ответ в Библии. Зачем бог создал Адама и Еву, почему он их изгнал и чем всё это кончится – об этом, пусть и путанно, но рассказано – просто верьте, ведь если задумываться над этим вопросом всерьёз, можно легко оскорбить собственные религиозные чувства, а может даже чувства миллионов. Есть и другие религии, есть множество религий, вымерших, зарождающихся или процветающих, и там есть ответы со своими особенностями.

Ещё один аспект – план бога относительно каждого конкретного человека. И тут тоже самое – если вам интересны такие вопросы - забудьте про них, просто веруйте и соответствуйте, хватит думать! – в религии, если не рассматривать её с логических позиций, нет места для свободного размышления, любая свободно текущая мысль, рано или поздно, разобьётся об очередную догмат или табу – нельзя есть свинину, нельзя переливать кровь, нельзя... а может быть, грешно пользоваться мобильниками? - подождём, может быть, однажды, к нам в дверь постучатся и раскроют глаза.

Вера (но не логика) может подразумевать любой произвольный ответ. Тема эта имеет какое-то рациональное наполнение лишь тогда, когда ты веришь в непогрешимость своей религиозной конфессии – тогда можно спорить до умопомрачения с представителями других религий, издеваясь над глухотой своего оппонента и не замечая свою слепоту; можно, отталкиваясь от догматов своей конфессии, ограниченно судить о чем-то новом, стараясь, вопреки логике, не вдаваться в табуированные направления рассуждений. Скачки на безногой лошади – вот какой это сорт размышления.

А если убеждённости в догматах своей конфессии нет, тогда... Мы не можем проверить, есть ли бог, не знаем, какая из религий прошлого, настоящего и будущего правдива, мы не знаем, насколько та или иная религия соответствует первоначальной задумке её главного

пророка через тысячу или две лет своего развития, мы можем выдумать единого бога для всех религий или нового бога с новыми правилами и табу, можем признавать существование бога, но не доверять словам Церкви, можем верить всей Библии от корки до корки или только Новому завету или только удобным нам частями – здесь не на что опереться. При таком раскладе в вашем распоряжении уже есть самая настоящая полноценная лошадь, но нет ни старта, ни финиша – скакать некуда, хотя простора порезвиться хоть отбавляй – резвиться и прийти к миллиону вариантов, которые будут иметь весьма косвенное отношение к реальности. В один из них можно даже поверить и пойти по квартирам, неся новое единственно верное божье слово.

Я предлагаю вообще освободиться религиозной стороны обсуждаемого вопроса – давайте думать и судить только о том, что работает в этом мире, о чём мы имеем хоть какое-то представление. То или иное устройство загробной жизни, план бога относительно человечества и конкретного человека, оценочные суждения бога, его планы возмездия за послушание или поощрения за соответствие – вы можете во всё это верить, но вы должны признавать – это за пределами человеческого опыта, а потому нет никакой возможности о чём-то здесь трезво размышлять.

Другое дело – общество. Зачем конкретный человек нужен обществу? Каждый из нас играет профессиональную, социальную и биологическую роль – меньшую или большую, эти роли и описывают нашу функцию.

На мой взгляд, функции человека относительно общества и природы вторичны, так как насыщенность их субъективным смыслом определяется внутренними факторами, поэтому смысл жизни человека, в первую очередь, формулируется его функцией относительно самого себя. Об этом и поговорим.

В чём же функция конкретного человека в отношении самого себя? Тут есть над чем поломать голову, ведь ответ на этот вопрос не описан ни в одной книге. По этому поводу я когда-то сформулировал одну, на мой взгляд, неплохую идею – «крупнейший научный центр исследования меня самого находится внутри меня! Что-то самое огромное на Земле, в Галактике, во всей Вселенной находится во мне! Значит, я важен!» Мне кажется, это очень ободряюще, раз в каком-то вопросе нет ничего большего, чем человек...

Иными словами, вопрос о смысле жизни по большому счёту сводится к гораздо более определённом и понятному, но не менее трудному вопросу - что делать-то со своей жизнью? Мы ведь не кастрюли и не пауки – ведь мы, люди, можем задаваться вопросами, мучиться сомнениями и, как будто, что-то выбирать. И этим вопросом каждый из нас всю жизнь и занимается – присматривается к себе, своим способностям и характеру, анализирует своё соотношение с окружающими, обдумывает перспективы и упущенные возможности, просчитывает потенциальные сценарии, выбирает цели, мечтает.

И мне кажется, что на сакраментальный вопрос мы отвечаем своей собственной жизнью, каждым днём прибавляя к нашему личному списку новые большие и маленькие смыслы.

Для кого-то такая постановка вопроса равнозначна утверждению, что жизнь - бессмысленна – слишком много каких-то мелких смыслов, плавающих как головастики в луже... Но можно ведь взглянуть на эту лужу не как на механическую совокупность мелких компонентов, а как на систему – чтобы разглядеть в этой всей мелочи что-то более значимое. И назвать это нечто большее каким-нибудь красивым словом, чтобы было приятнее жить.

Если говорить языком рациональным, смысл жизни человека - реализовать свою сущность во всех смыслах настолько, насколько хватит сил и времени – как миссия желудя

прорасти в дуб, так и миссия человеческой зиготы вырасти в человека. То, что в нас затем заложили родители и общество, то, что мы открыли в себе, чему научились – получить из этого всё – ещё один уровень нашей миссии, подлинно человеческий, который ведёт нас по какому-то пути к какому-то результату. Если говорить красиво – можно, например, вспомнить слова Дона Хуана, индейского мистика из книг Карлоса Кастанеды.

«Все пути никуда не ведут, но у одного есть сердце, а у другого - нет. Один путь доставляет радость, и пока ты идешь по нему - ты неотделим от него; а другой путь заставляет тебя проклинать всю свою жизнь. Один путь наделяет тебя силой, другой - лишает ее».

Этот путь Дон Хуан называл Путь сердца. По-моему, хорошая формулировка, сравнимая по красоте разве что с ответом на «главный вопрос жизни, вселенной и всего такого», вычисленный суперкомпьютером в мире писателя Дугласа Адамса – 42 – таков был его ответ.

Мне лично нравятся такие разговоры – о смысле жизни, о месте человека в природе, о начале и конце Вселенной, о зарождении жизни, об истоках истории человечества - потому что все эти вопросы производят массу спорных, провокационных утверждений, и это, с моей точки зрения, абсолютно самоценно. Это заставляет шевелиться тот тип ума, который частенько скучает на старом диване, укрывшись с головой одеялом, где-то в дальней комнате нашего сознания, пока мы думаем о том, как заработать деньги, получить простые удовольствия, поесть, поспать. Мне просто нравятся такие беседы, а, значит, говорить об этом - это одна из составляющих моего Пути сердца, мой собственный кусок смысла...

А тем временем, ход моих рассуждений привёл к объяснению психологического характера – у человека есть множество функций относительно самого себя, и, если взглянуть на них сверху, то они объединены в единую систему, в путь к результату, который приносит наибольшую радость жизнью, поскольку является итогом того, что в нас заложено.

Вот, давайте, здесь призовём на помощь бытовое понимание слова «смысл». Смысл – это некое состояние, которое испытывает субъект относительно объекта своего воздействия (использования и наблюдения), которое характеризуется повышенным уровнем мотивации. Такое состояние человек испытывает, когда осознаёт, что действие приведёт к удовлетворению его потребностей. Если удовлетворяются потребности низкого уровня, например, физиологические, мы можем говорить о прагматическом смысле. Нередко это - действие, которое не хочется совершать, но надо – например, заработать деньги на неинтересной работе, чтобы получить за них что-то большее. Что-то большее, что сопровождается ощущением самоценности действия. Это происходит в ситуации, когда действие приводит к удовлетворению эмоциональных потребностей, высшими из которых я бы назвал потребность в любви в самом широком смысле и потребность в личностном росте.

Жизнь кажется полной смысла лишь тогда, когда человек регулярно удовлетворяет все свои актуальные на данный момент эмоциональные потребности и не испытывает лишений физиологических. Например, подросток может воспринимать свою жизнь полной смысла, если без труда удовлетворяет свою потребность в признании и, одновременно, сыт и одет, но и это быстро пройдёт, так как потребность в личностном росте разрушит гармонию и сформирует новые вызовы (тут можно вспомнить Абрахама Маслоу с его пирамидой потребностей).

Ситуация не столь механистична. Человеческие потребности, эмоциональный мир человека, штука непростая. Простого нажатия на кнопку удовольствия не хватает, потому что нет такой кнопки, которая может удовлетворить все эмоциональные потребности человека, и даже если бы она была изобретена, то в момент её изобретения она бы перестала бы быть таковой, хотя бы по той причине, что человеку свойственны такие с первого взгляда иррациональные потребности, как потребность в свободном выборе, потребность в борьбе и драматизме – без них нет удовлетворения потребности в любви к самому себе, нет личностного роста. Пир в честь победы, рано или поздно, кончается, и человек находит новые вызовы.

Нет, конечно, семейное счастье, здоровье, умеренные успехи в профессиональной жизни, средние заработки способны привести к ситуации, в которой большинство людей будет чувствовать себя относительно счастливыми. Просто у кого-то потребность в борьбе - низкая, у кого-то - высокая, но всё равно никто не живёт в полной идиллии (перманентное счастье), каждый работает над собой, пересиливает себя... Без этой работы – нет смысла, нет роста.

Делать то, что приносит удовлетворение, в котором гармонично сочетается радость и уступающее ей страдание, постоянное движение и уступающее ему сопротивление, и постоянный поиск такого пути – это и есть основной смысл жизни человека.

Давид, у Вас есть мечта? О чём Вы мечтаете?

Пожалуй, в чистом, юношеском виде мечты нет. Но есть что-то похожее. Хотелось бы, например, чтобы человечество больше тратилось на исследования космоса и меньше на войны и геополитические игры. Например, хотелось бы поскорей увидеть, как человек ступит на поверхность Марса. Не знаю... Просто далекие миры кажутся очень заманчивой целью, и открытия сотен новых планет за пределами Солнечной системы возбуждают во мне жуткое любопытство – «что же там?» Исследования космоса - это очень светлая миссия, которая заставляет людей осознавать себя Землянами, что очень хорошо для наших человеческих дел...

Ещё я бы хотел, чтобы отношения между Грузией и Россией стали мирными и цивилизованными, чтобы Россия стала созидательной страной, развивающейся по стабильному сценарию, чтобы Грузия решила свои территориальные проблемы и получила возможность сосредоточиться на культурном и экономическом развитии. Но я не могу назвать это своей мечтой – это скорее потребность в спокойствии, в том, чтобы политика не касалась моей жизни. Или, возможно, это юношеская мечта, выродившаяся в усталость - можно сказать и так.

Наступает момент в беседе, и я уже которой раз не боюсь повторяться. Мне грустно. Грустно расставаться с интересным собеседником. Давид, Спасибо Вам за интересные ответы. Позвольте пожелать Здоровья и Счастья! Любви и Удачи!!! Пусть у Вас всё будет хорошо. И по уже сложившейся традиции просьба. Скажите Тост или Здравницу!

За грузинским столом произносят много хороших слов. Тамада говорит тост, а затем каждый участник застолья должен дополнить его тост своими собственными пожеланиями на заданную тему. Иногда после круга тостов трудно найти свежие слова и обойтись без банальностей и повторов. Сухумский художник Нугзар Мгалоблишвили, с которым я поделился этим соображением, дал мне один хороший совет: если пришла твоя очередь сказать тост и тебе нечего добавить к уже сказанному, просто подними бокал и скажи: «дай бог!»... Вот и здесь я хочу поднять бокал и сказать тост за дом, который называется www.sandronic.ru, и за замечательное застолье, где тамада - Вы, уважаемый

Сандро! Удачи Вам в Вашем деле, процветания Вам и Вашему сайту, и, вслед за моими ответами на Ваши вопросы, моё «дай бог» – под каждым Вашим тостом, пожеланием, планом и мечтой! Будьте здоровы и счастливы!

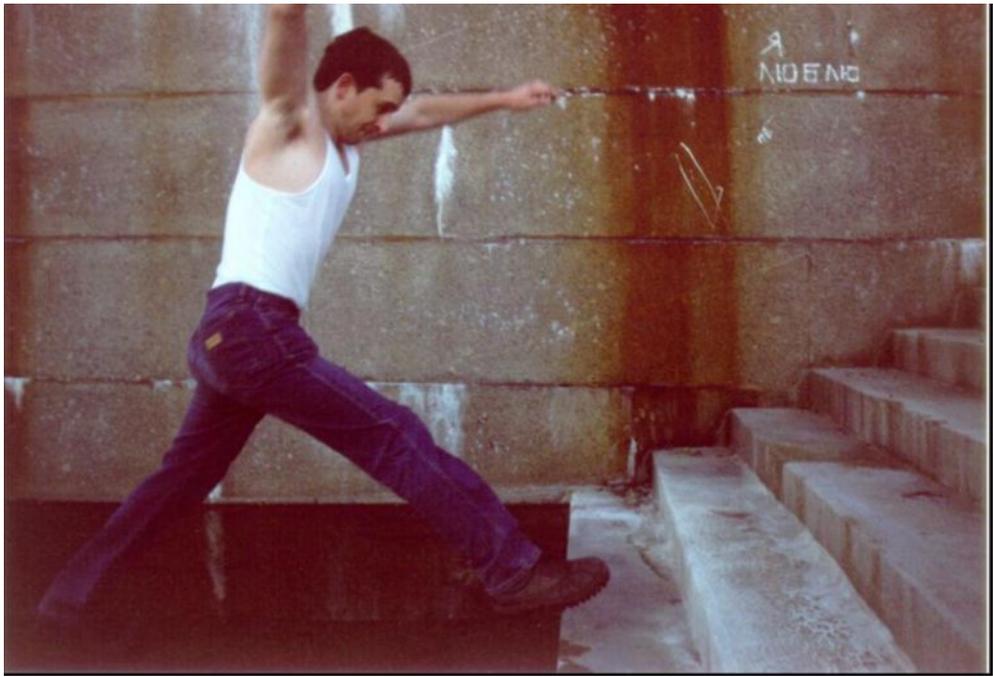
Закончилась беседа. Получил большое удовольствие беседуя с нашим гостем. Честный и искренний человек. С разрешения Уважаемого Давида выкладываю немного фотографий. На мой взгляд они символичны. Ну и конечно Подарок. Без Подарка гостя нельзя отпускать. Надеюсь, что с выбором угадал.

Детство. Сухуми. Фото [Шакро Бокучава](#)

Родители.Я и [Мама](#)

Смысл Жизни

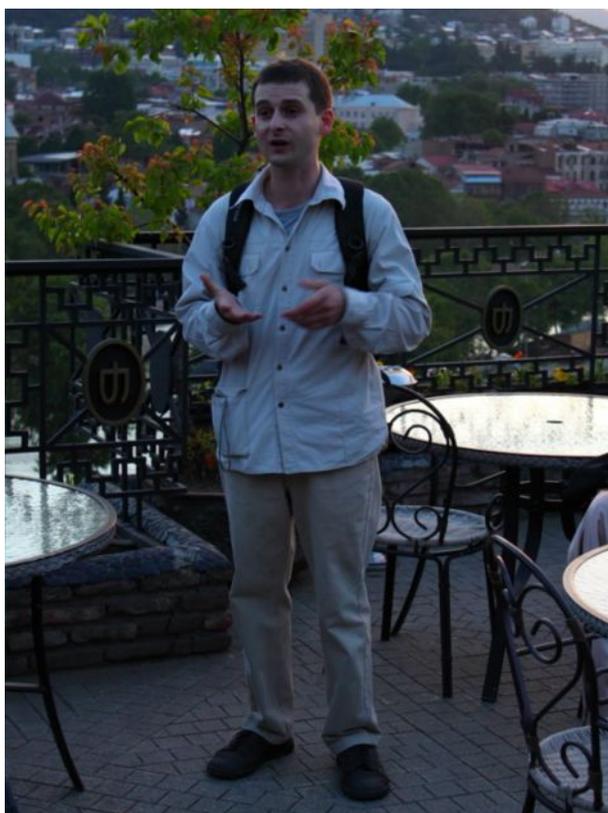
Автопортрет с Куклой

Друзья. На летней практике. СПб. Университет

[Встреча](#) тбилисских блоггеров в ресторане „Копала,„. Фото [Диана Петриашвили](#)

Встреча тбилисских блоггеров в ресторане „Копала,,. Фото [guzinec](#)

Сухуми. Прошлое – Будущее. Фото [Шакро Бокучава](#)

[Подарок для Гостя](#)

Июль 2011 год

[Подпишись.](#)